

НОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОХРАНЕНИЯ И РЕАБИЛИТАЦИИ ЛАНДШАФТНО-БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ СТЕПЕЙ

Рассматривается история и проблемы создания заповедников в степной зоне. Исходя из новых экономических условий, разработаны новые формы сохранения степного биоразнообразия. Предлагается ряд новых форм территориальной охраны ландшафтно-биологического разнообразия степного региона, осуществляющихся в Оренбургской области.

Исторические факты убедительно свидетельствуют о том, что проблема сохранения ландшафтного разнообразия степей на протяжении последнего столетия была и остается наиболее сложной и трудно решаемой. Основная причина такого положения вещей нам видится в том, что именно на степных плакорах сформировались высокобонитетные полнопрофильные черноземы. Уникальный природный биопотенциал этих земель естественным образом обусловил непоколебимую парадигму их исключительно пахотного использования. Так в России сложилось, что при наличии «бескрайних просторов», низкой культуре земледелия валовые показатели сбора зерновых увеличивали в основном за счет освоения целинных земель.

Поэтому уже во второй половине XX века степи Северной Евразии оказались распаханными на удивление полно. Все попытки создания полноценных степных заповедников на зональных почвах высокого качества не увенчались успехом. Власть никогда не инициировала подобных дальновидных действий, а напротив, постоянно торговалась с учеными-энтузиастами, выделяя лишь жалкие крохи от заявленного.

Очевидно, что при относительно низкой природоохранной активности населения, отсутствии «социального заказа» на степные заповедники реально можно что-то сделать только в том случае, если существует непосредственная заинтересованность «первых» лиц исполнительной власти или влиятельных людей, не равнодушных к судьбам степной природы.

Так было всегда. Крупный землевладелец Ф.Э. Фальц-Фейн в 1898 году без особых бюрократических трудностей создал на своих землях первый в истории России негосударственный степной заповедник Аскания-Нова на площади 1,5 тыс. га. Однако деся-

тилетия ушли на создание Центрально-Черноземного, Ростовского, Оренбургского заповедников. Пока их согласовывали, изначальные территории таяли на глазах. В конечном итоге, как правило, со второй или третьей попытки, если и удавалось что-нибудь заповедать, то обычно микроучастки или «неудобные» уголья с почвами низких бонитетов. В проекте В.В. Алехина в 1930 году предлагалось заповедать около 10 тыс. га луговых степей и дубрав Центрального Черноземья. В 1935 г. решением курских областных властей было заповедано всего 3,2 тыс. га – менее 30% предлагавшегося [1].

Трудности создания степных заповедников наглядно подтверждает история заповедного движения в Оренбуржье. Неудачей закончились все попытки создать Оренбургский степной заповедник в начале XX века (1914, 1917, 1920-1930 гг.) [3] [4] [5].

Первый оренбургский степной заповедник на площади 21,7 тыс. га удалось создать усилиями А.А. Чибилева и его соратников лишь в конце 1980-х годов [6]. К сожалению, к тому времени возможности для охраны зональных степных эталонов были уже потеряны. Если в 1930-е годы еще сохранялся ряд нераспаханных плакорных степей, то к 1980-м годам в результате массовой распашки целины зональные степи были практически уничтожены. Организаторам заповедника достались в основном непахотопригодные земли: крутые склоны, солонцы, выходы камней и т. п. В ландшафтно-типологической структуре госзаповедника «Оренбургский» общей площадью 21,7 тыс. га степные водораздельные плакоры составляют всего 1,258 тыс. га, или 5,6% общей площади заповедника [7].

Столь же противоречива история Наурузумского заповедника в Северном Казахстане, где площади охраняемых зональных ко-

выльных степей в 1930-1940-е годы достигали 200 тыс. га. Увы, в 1951 году он был закрыт, а бывшие заповедные земли распаханы. Восстановленный в конце 1960-х годов, этот заповедник уже практически не имел массивов ковыльковых степей [8].

Следует признать, что с массовой распашкой целинных и залежных земель в 1954-1963 гг. зональные степные экосистемы на землях сельскохозяйственного назначения были практически полностью утрачены и оказались представленными на весьма ограниченных территориях в заповедниках Украины, организованных еще в первой половине XX века.

Независимо от действий ученых и распоряжений властей, до 1950-х годов существовал очень надежный механизм сохранения степей в целинном виде. Дело в том, что до Великой Отечественной войны кавалерия считалась основной наземной ударной силой Красной Армии, вследствие чего степные выпасы имели стратегическое значение. Система военных конных заводов распространялась по всем степям на территории СССР. Площади степных целин на отдельных конных заводах достигали нескольких десятков тысяч га [9]. Во время Великой Отечественной войны кавалерия утратила былое военное значение, и в связи с ее упразднением в конце 1940-х годов началась ликвидация военных конных заводов [10].

Конные заводы, сохранив на своей территории последние зональные степи юга России, своим расформированием предоставили стране уникальный шанс организации на их базе сети степных заповедников, которая в силу географического расположения конных заводов могла бы охватить основные типы степей России. По сути, территории расформированных конных заводов представляли собой уже готовые заповедные территории, так как не было необходимости в процедурах изъятия и межевания земель. Однако этот исторический шанс сохранения степей был упущен.

Говоря в целом о механизмах сохранения степей в целинном виде, следует отметить, что именно развитие табунного коневодства как аграрной отрасли способствовало существованию в структуре сельхозугодий значительных сенокосно-пастбищных территорий. На-

оборот, ликвидация коневодства как аграрной отрасли предоставила аграриям возможность сократить территорию степных сенокосно-пастбищных угодий до минимума.

Во второй половине 1950-х отношение к домашней лошади вообще на государственном уровне становится резко отрицательным. Естественный процесс механизации основных аграрных технологий искусственно ускоряется правительственными инициативами. В печально известном постановлении о лошадях они назывались «дармоедами, поедающими чужой корм, позорящими социалистическую Россию бездельным ржанием и тележным скрипом» [11, с. 103]. В разгар хрущевских реформ было запрещено выделять корма на лошадей. Их исключили из всех видов хозяйственной отчетности, то есть фактически объявили вне закона. Сельхозпредприятия вынуждены были отправить на убой миллионы голов лошадей, а те, которые по каким-то причинам не были забиты, оказались брошены на произвол судьбы и долгое время бродили по полям и лесам [11].

Другим механизмом сохранения степных экосистем было наличие обширных государственных земельных фондов. Так, только на территории восточного Оренбуржья существовали три земельных фонда: Шильдинский, Джангильдинский и Малый. В Северном Казахстане существовали степные госземфонды площадью в миллионы гектаров [12]. Территории госземзапаса частично использовались соседними сельхозпредприятиями в качестве отгонных пастбищ для нагула молодняка крупного рогатого скота.

Общеизвестно, что все территории конных заводов и государственные земельные фонды были переданы сельхозпредприятиям и распаханы во время целинной кампании. Как уже говорилось выше, после массовой распашки целинных и залежных земель удалось заповедать не то, что объективно требовало заповедания, а то, что осталось. По данным на 1.01.1998 г. из 98 государственных природных заповедников площадью 64 888 тыс. га степные экосистемы представлены в 29 на площади 150 тыс. га, что составляет всего 0,23% от общей площади государственных природных заповедников. По нашим оцен-

кам, плакорные степные экосистемы представлены всего в шести государственных заповедниках: Центрально-Черноземном, Оренбургском, Даурском, Приволжская лесостепь, Ростовском, Чазы – на площади не более 20 тыс. га, что составляет 0,04% общей площади заповедников РФ, или менее 15% от площади степных заповедников.

Существующая и проектируемая система государственных природных заповедников России в плане сохранения ландшафтного разнообразия степей далека от совершенства. Как правило, в степной зоне России и сопредельных государств приоритет территориальной охраны отдается лесным, водно-болотным и прочим интразональным угодым. Сегодня достаточно трудно убедить общественность в необходимости сохранения и реставрации именно степей. Более того, если в лесных и прочих заповедниках проблема сохранения целостности природных экосистем и их устойчивого функционирования все-таки разрешима, то в заповедных степях эту проблему на данный момент невозможно решить, так как отсутствуют титульные степные копытные. Не решены вопросы рекреационного освоения уникальных степных ландшафтов и развития степного экотуризма [13].

С учетом вышесказанного нами разработаны принципы и механизмы организации территориальной охраны ландшафтного разнообразия степей и разработаны ее формы применительно к условиям становления земельного рынка. Данное направление научно-практической деятельности разрабатывается как приоритетное в Институте степи УрО РАН с 1997 года [14], [15]. Сегодня стало очевидно, что трудоемкая и дорогостоящая работа по «проталкиванию» государственных заповедников не обеспечивает сохранение степных экосистем, их реставрацию и тем более повышение интереса общества к степным проблемам. В условиях становления и развития земельного рынка общество должно осознавать эколого-экономическую целесообразность сохранения и реставрации степей. Именно в этом случае у степных ландшафтов появится так необходимая им природоохранная потребительская ценность – гарант сохранения степей в будущем.

Основной теоретический смысл, который мы вкладываем в понятия «новационные технологии» и «новые формы сохранения и реабилитации степного биоразнообразия», заключается в переходе от фискальных механизмов сохранения по принципу «степи от человека» к научно обоснованному управлению и рациональному использованию по принципу «степи для человека». Модернизация форм охраны природы – вполне закономерное явление, обусловленное прежде всего проведением социально-экономических реформ в стране. Новое время открывает новые возможности и предъявляет новые требования. Новые формы сохранения степного ландшафтного разнообразия основываются на следующих принципах:

1. Соответствие выделяемых эталонов ландшафтно-типологической структуре степного региона.
2. Приоритетность покровительственной охраны сохранившихся целинных плакоров как реликтов.
3. Оптимальная геометрическая конфигурация – компактность участка.
4. Ландшафтно-территориальная репрезентативность участка.
5. Адаптивное и экономически целесообразное фитопользование.
6. Экологическая реставрация биологического разнообразия, в том числе на залежных землях.
7. Многообразие форм собственности охраняемых степных эталонов.
8. Научное сопровождение природоохранной деятельности.
9. Привлечение инвестиций в природоохранную деятельность.
10. Регламентирование доступности охраняемых степных объектов.

Современные механизмы модернизации форм сохранения степных экосистем могут быть следующими:

1. Административно-ведомственные. В основе сохранения степных экосистем лежит государственная инициатива, по которой организуются государственные степные ООПТ.
2. Адаптивно-хозяйственные. В основе сохранения степных экосистем лежит экономическая заинтересованность лиц в рациональной эксплуатации степных экосистем.

3. Морально-этические. В основе сохранения степных экосистем лежит моральная ответственность лиц, эксплуатирующих ресурсы степных экосистем.

4. Гражданские. В основе сохранения степных экосистем лежит гражданская инициатива частных лиц и общественных объединений по созданию степных ООПТ и финансированию их деятельности.

Исходя из вышеприведенных принципов и механизмов реализации, предлагаем следующие новационные формы и технологии сохранения и реабилитации ландшафтно-биологического разнообразия степей.

1. Природоохранная деятельность на территориях МО РФ.

Как уже говорилось выше, именно необходимость поддержания обороноспособности страны способствовала длительному сохранению степи на территориях военных конных заводов и прочих объектов. Так или иначе, в свое время достаточно крупные территории степных экосистем были изъяты из аграрного оборота и переданы для нужд обороны. Мы с сожалением констатируем, что первый исторический шанс сохранить степи на территории расформированной кавалерии не удалось использовать, однако часть зональных степей все-таки выжила и сохранилась до наших дней на прочих военных объектах. Сегодня последние в степях Северной Евразии массивы целинных пахотопригодных земель сохранились только на территориях МО РФ.

Мы считаем, что факт существования степей на землях военных объектов стран СНГ – последний исторический шанс сохранить эталоны зональных степей Северной Евразии. Например, на Украине благодаря военным достоянием общественности стали: «Тарутинская степь» в Одесской области, «Широколанская степь» в Николаевской области, «Караларская степь» в Крыму [16]. В России, в Оренбургской области, это: «Донгузская степь», «Орловская степь», «Акжарская степь». В Казахстане на землях военных объектов сохранилась разнотравно-злаковая «Северотургайская степь» в Докучаевском сельскохозяйственном округе Кустанайской области.

1.1. Трансформация расформированных военных объектов в ООПТ, в частности в негосударственные степные парки-биостанции.

По ходу реформирования вооруженных сил стран СНГ появилась возможность отчуждения и трансформации степных участков, бывших под военными объектами, в другие категории землепользования. В частности, на территории Оренбургской области «Акжарская степь» площадью 14,6 тыс. га распоряжением областной администрации №505-р от 21.05.98 г. получила статус памятника природы областного значения. На территории «Орловской степи» площадью 16,5 тыс. га впервые в РФ создана негосударственная охраняемая степная территория, на базе которой планируется организация парка-биостанции «Оренбургская тарпания».

1.2. Организация ведомственных МО РФ особо охраняемых степных природных территорий на действующих военных объектах.

Как показала практика взаимодействия военных и ученых, в принципе, возможно устойчивое сохранение степей и на действующих объектах. В этой связи наиболее перспективным проектом является сохранение «Донгузской степи» в Оренбуржье. Работы в этом направлении проводятся начиная с 1993 года, в результате чего вышло постановление Правительства РФ от 31.10.1996 г. №1310, предписывающее организовать ООПТ «Донгузская степь». Распоряжением областной администрации от 21.04.1998 г. №378-р была образована комиссия по реализации этого проекта. Комиссией разработан проект соглашения между военными, областной администрацией и учеными, предусматривающего основные положения ведения природоохранной деятельности. Однако из-за отсутствия законодательной базы и средств на реализацию проекта создание ведомственной МО ООПТ было приостановлено. В 2005 г. этот процесс возобновлен Институтом степи УрО РАН и кафедрой экологии и природопользования ОГАУ. Администрацией Оренбургской области планируется выделение на реализацию этого проекта необходимых финансовых средств начиная с 2006 г.

2. Организация региональной системы охраняемых плакорных степных участков – землеоценочных эталонов и генетических резерватов для эколого-экономической оценки и реставрации степных экосистем.

Предлагаемая форма сохранения ландшафтного разнообразия степей практически неприменима в степной зоне европейской части Юга России и в Алтайском крае, где степи распаханы с особой полнотой. Напротив, в Поволжье, на Южном Урале и в Северном Казахстане при скрупулезном проведении рекогносцировочных работ еще возможна организация подобной системы. В Оренбуржье в 1994-2001 гг. выявлено 47 эталонных степных участков, из которых только 13 получили природоохранный статус [7]. По нашему мнению, в эту систему могут входить остепненные залежи на полнопрофильных почвах и фитомелиорированные участки. Охраняемая сеть исчезающих степных эталонов включает в себя целинные плакорные и надпойменно-террасовые типы местности степной зоны. В будущем эти ландшафты вполне обоснованно могут быть занесены в Красную книгу ландшафтов Земли.

3. Присвоение исчезающим зональным степным эталонам статуса объекта Красной книги почв.

Концепция Красной книги почв степного региона разработана в Институте степи УрО РАН [17]. При законодательном утверждении Красной книги редкие и исчезающие типы степных почв, в том числе и полнопрофильные плакорные, получают юридическую защиту как региональные почвенные заказники и объекты агромониторинга. Отличительной особенностью данной формы является более широкая репрезентативность целинных участков. Теоретически сохранение почвы в целинном виде подразумевает и сохранение всего комплекса степной биоты.

4. Система региональных пасторальных (пастбищных) степных массивов, находящихся в состоянии оптимального адаптивно-хозяйственного использования.

Данная форма сохранения степных экосистем разрабатывалась в Институте степи

УрО РАН и нашла свое конкретное воплощение в ряде сельскохозяйственных предприятий Оренбуржья, прежде всего коневодческих [13], [15]. Речь идет о достаточно крупных степных массивах площадью от 1 500 до 15000 га на непахотопригодных землях.

Практическая реализация данной формы сохранения ландшафтного разнообразия степей основана на совпадении аграрно-экономических интересов и приоритетов сохранения биоразнообразия [18]. Землепользователь экономически заинтересован в сохранении продуктивности пастбищных угодий, что, в свою очередь, обеспечивает сохранность всей биоты. На территории пасторальных заказников по согласованию с землепользователями устанавливается оптимальный сенокосно-пастбищный режим с одновременным удалением летних лагерей скота от урочищ, характеризующихся повышенным биоразнообразием. В качестве перспективных пасторальных степных заказников Оренбургской области могут рассматриваться «Гусихинская степь» (6700 га), «Карагачская степь» (1600 га), «Чилектинская степь» (2500 га), «Свечковская степь» (1500 га), «Кувайская степь» (1900 га). Предполагаем, что особенно успешно данная форма сохранения ландшафтно-биологического разнообразия степей может применяться в Республике Казахстан, в частности при развитии там табунного коневодства. Объекты такого рода перспективны с точки зрения развития степного экотуризма.

5. Степные парки-биостанции.

Данная форма нами рассматривается как научно-практический полигон по апробации методов сохранения, реабилитации и управления степными экосистемами с одновременным развитием экотуризма. Функционирование подобных парков-биостанций, в силу их зрелищности и широкой доступности, в принципе, может способствовать пробуждению общественного интереса к степной проблематике.

Как механизм реализации данной формы, в 1997 г. был создан Оренбургский областной общественный фонд «Возрождение оренбургских степей». Начиная с 2001 г. реализуется пилотный проект по созданию первого степного парка-биостанции «Оренбургская тарпания». Расформированный в

1998 году военный объект «Орловский» (16,5 тыс. га) рассматривается нами в качестве его территориальной базы. Этот степной участок характеризуется высоким ландшафтным разнообразием, прежде всего наличием больших площадей целинных и старозалежных водораздельных плакоров с разнотравно-типчачково-ковыльными растительными ассоциациями на южных черноземах (8-8,5 тыс. га).

Однако сохранившаяся до нашего времени биота Орловской степи не полна. Прежде всего отсутствуют степные копытные, в частности живые символы евразийских степей – дикие лошади: тарпан (*Equus caballus*) и лошадь Пржевальского (*Equus przewalskii*).

Мы считаем, что имеются все основания для реинтродукции лошади Пржевальского в Орловской степи как части ее прежнего ареала. Научная значимость этого проекта заключается в том, что лошадь Пржевальского будет выпущена в свою историческую среду обитания – ковыльную степь Оренбургского Предуралья. Дикая лошадь впервые за несколько столетий вернется именно на северо-западную границу своего прежнего ареала. Считаем, что чисто технически оренбургская реинтродукция лошади Пржевальского сегодня вполне осуществима при особом природоохранном статусе Орловской степи и создании надлежащей инфраструктуры.

Данный проект, при безусловном приоритете природоохранных целей, в конечном итоге должен перейти на самоокупаемость.

Процесс создания степного парка «Оренбургская тарпания» предполагается осуществить в четыре этапа:

1. Организационно-правовой:

- частичная рекультивация объекта, проведение межевых работ, регистрация прав государственной собственности на объект, подписание договора долгосрочной аренды (49 лет);
- составление бизнес-плана развития парка-биостанции до 2010 г.;
- создание природоохранной инфраструктуры;
- проведение эколого-хозяйственного деления территории;

– придание природоохранного статуса землепользованию.

2. Базово-хозяйственный:

- обустройство и реставрация источников водоснабжения;
- сооружение визит-центра, жилищно-коммунальной и сервисной инфраструктуры парка, егерских постов;
- сооружение проектного количества вольеров и ограждений;
- завоз нескольких биогрупп лошадей Пржевальского;

– завоз и формирование демонстрационных стад прочих диких копытных животных, организация сенокосо- и пастбищеоборотов.

3. Развитие экотуризма и просвещения:

- становление и развитие экологического и научного туризма;
- дальнейшее пополнение коллекционно-демонстрационной фауны, создание дополнительных сервисных услуг;
- организация музея степи и музея дикой лошади;
- создание фитооздоровительного центра;
- организация компании по реализации выращенных степных копытных в зоопарки и охотничьих хозяйства, распространению семян степных растений.

4. Этап реконструкции исчезнувших видов:

- апробация методов комплексного управления продуктивностью степных экосистем;
- организация Международного центра по возрождению тура и степного тарпана на базе передовых научных достижений;
- воссоздание полнокомпонентных степных экосистем Северной Евразии.

В нашем понимании, степной парк-биостанция представляет собой ООПТ нового типа: **репрезентативный степной участок на арендуемой территории под негосударственной покровительственной охраной.**

Предлагаемая форма ООПТ, по нашему мнению, будет способствовать решению следующих задач:

1. Формирование негосударственного органа контроля за надлежащим использованием территории.
2. Обеспечение долгосрочных финансовых механизмов сопровождения природоохранной деятельности.

3. Обеспечение устойчивого сохранения и восстановления ландшафтно-биологического разнообразия.

4. Содействие проведению научных исследований, экопросвещению и мониторингу степных экосистем.

5. Содействие реализации международных, национальных, региональных программ и проектов по развитию устойчивого степного землепользования.

6. Развитие экотуризма, отвечающего критериям рекреационного комфорта, в масштабах и формах, не противоречащих природоохранному статусу территории.

Такая форма ООПТ, по нашему мнению, в наибольшей степени будет способствовать решению задач экологической реставрации степных экосистем. В первую очередь это относится к сохранению и реинтродукции степных копытных и прочих особо ценных видов животных, которых можно демонстрировать как основные объекты экотуризма.

Теоретически живую коллекцию фауны предполагаемого парка-биостанции могут представлять следующие виды:

- ныне обитающие (косуля, сурок, стрепет, лось проходной);
- обитавшие на данной территории, требующие реинтродукции (лошадь Пржевальского, сайгак, кулан, дрофа);
- обитавшие в Урало-Казахстанских степях (дикий верблюд, зубр, архар);
- экзотические степные (бизон, вилорог, страусы);
- экзотические (яки, ламы);
- восстановленные (тарпан, тур первобытный).

Масштабность практической реализации вышеупомянутых мероприятий в конечном итоге будет зависеть от активности природоохранных организаций, фондов, спонсоров и т. п.

6. Степные охотничьи хозяйства.

Одной из форм охраны степного биоразнообразия могут быть лицензированные степные охотничьи хозяйства. Теоретической основой для обоснования этой формы ООПТ является уже известное положение, что при успешном осуществлении эколого-экономической оптимизации степного землепользования агроландшафты могут одно-

временно являться и высокопродуктивными охотугодьями [6]. Правовой основой этой формы степного природопользования являются Федеральный закон «О животном мире» (СЗ РФ – 1995, №17, статьи 6, 10) и ряд последующих постановлений.

Охотопользователь, получивший долгосрочную лицензию на право использования объектов животного мира, будет иметь экономическую заинтересованность в сохранении и восстановлении среды обитания видов, долгосрочная эксплуатация ресурсов которых приносит ему прибыль. В этой связи очевидно, что сохранение и восстановление степного биоразнообразия возможно при осуществлении высокопродуктивного степного охотничьего хозяйства по согласованию с основными землепользователями.

На территории охотхозяйства может быть установлен режим щадящего природопользования, обеспечивающий расширенное воспроизводство охотфауны. В частности, выводятся из пашни все низкопродуктивные агроземы, одновременно расширяется площадь многолетних трав, создаются древесно-кустарниковые насаждения куртинного типа. Соблюдаются технологии и сроки проведения полевых работ, организуются воспроизводственные участки, или зоны покоя.

По нашему мнению, наиболее перспективным вариантом охотхозяйственной деятельности в степном агроландшафте могут стать конно-сурковые хозяйства. Мы основываем это утверждение на том, что лошадь и сурок, во-первых, взаимно совместимы на одной территории, в том числе по освоению кормовой базы, и, во-вторых, имеют высокое экономическое значение как объекты мясожирового и пушного промысла. Кроме того, можно достичь экономии значительных материальных ресурсов за счет охраны лошадей и сурков на одной территории. Вероятно, что по мере развития охотничьего хозяйства в степных агроландшафтах могут возникать чисто специализированные охотничьи хозяйства как экономическая альтернатива использования низкопродуктивных земель: фермы и ранчо по разведению диких животных.

Новые формы степных ООПТ, в первую очередь создание степных парков-био-

станций, значительно расширяют возможности природоохранных инициатив в условиях оборота сельхозугодий. При этом теоретически не дискредитируется сама идея заповедности дикой природы, а наоборот дополняется новым содержанием. К сожалению, возможности для заповедования и управления эталонными степными экосистемами практически исчерпаны. Территориальный рост возможен за счет интразональных ландшафтов, прежде всего лесных и водных. В новых экономических условиях при отсутствии государственных резервных территорий создавать государственные заповедники за счет изъятия земель сельскохозяйственного назначения проблематично и бесперспективно. Более того, в

государственных степных заповедниках в силу жесткости форм административной охраны возникает проблема режимности заповедных территорий и способов управления заповедной биотой, что препятствует оптимальному существованию и развитию степных экосистем, а также реинтродукции утраченных видов и развития массового экотуризма.

Перечисленные выше проблемы могут быть отчасти решены за счет внедрения новых природоохранных технологий, адекватных современной ситуации. Создание новых форм степных ООПТ уже в ближайшем будущем позволит обеспечить поток международных экотуристов в степные регионы России и содействовать их экономическому развитию.

Список использованной литературы:

1. Центрально-Черноземный государственный заповедник им. проф. В.В. Алехина. – М.: Лесная промышленность, 1968. – 208 с.
2. Чибилев А.А., Сафонов Д.А., Мильков Ф.Н. На границе Европы и Азии. – СПб.-Оренбург: УрО РАН, Изд-во «Оренбургская губерния», 2003. – 158 с.
3. Государственный архив Оренбургской области, Фонд 94 опись 1 ед.хр.107 листы 1,1об, 7.
4. Смирнова О. Заповедник // Труды Оренбургского Общества изучения Киргизского края. – 1921. – Вып. 1. – С. 84-92.
5. Общество изучения Оренбургского округа. – Протокол заседания от 12. 02. 1930 г.
6. Чибилев А.А. Экологическая оптимизация степных ландшафтов. – Екатеринбург: Наука, 1992. – 172 с.
7. Левыкин С.В. Стратегия сохранения и восстановления эталонных плакорных ландшафтов степной зоны Южного Урала: Автореферат дис... канд. геогр. наук: 11.00.11/ Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург, 2000. – 214 с.
8. Заповедное дело в Казахстане. – Алма-Ата: Наука, 1982. – 216 с.
9. Губарь В.В., Дукельская Н.М., Корзинкина Е.М., Теплов В.П. Экология сурка и сурочий промысел. – М.-Л.: Внешторгиздат, 1935. – 97 с.
10. Федяева В.В. К истории создания степного заповедника в Ростовской области // Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении биоразнообразия: Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Гос. природ. заповедника «Ростовский», 2006. – С. 397-403.
11. Аксютин Ю.В. Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. – М.: Политиздат, 1989. – 367 с.
12. Смирнов В.И., Жерноклеев А.Д. Освоение новых земель – вклад в дело увеличения производства зерна. – Чкалов: Чкаловское кн. изд-во, 1955. – 23 с.
13. Чибилев А.А. О новой стратегии формирования природно-заповедного фонда в степной зоне Казахстана и России в постцелинный период // Изв. Самар. научн. центра РАН. – 2004. – Спец. вып. Природное наследие России. Ч.1.– С. 84-89.
14. Чибилев А.А., Левыкин С.В. Принципы организации новых форм покровительственного сохранения ландшафтного и биологического разнообразия степей // Экология и природопользование.: Сб. научн. тр. – Уральск: РГКП «Уральская сельскохозяйственная опытная станция», 2005. – С. 56-63.
15. Chibilyov A.A. New ways and new forms of limited and controlled nature management in the steppe region of Northern Eurasia. // Environmental Security and Sustainable Land Use – with special reference to Central Asia. – Amstardam: Springer, 2006. – Pp. 175-180.
16. Парникова И., Годлевская Е. Национальный парк «Каралакская степь» должен быть создан! // Степной бюллетень. – Осень 2005. – №19. – С. 20-23.
17. Климентьев А.И., Чибилев А.А., Блохин Е.В. и др. Красная книга почв Оренбургской области. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 295 с. Участники проекта – С.В. Левыкин и др.
18. Тишков А.А. Десять приоритетов сохранения биоразнообразия степей России // Степной Бюллетень. – 2003. – №14. – С. 10-12.